

Северный порт империи Сайкинья: Город Цейлон.

Внезапно в пролом форта хлынул ливень. Небо потемнело, словно его подкрасили чернилами из драконьей крови. В гавани рыбацкие лодки съжились, когда огромные волны с силой ударили в плотину. С грохочущим звуком волны также создавались туманы высотой более десяти метров

По мере того как дождевая вода накапливалась и быстро распространялась по трущобам, вода на улицах становилась все глубже. Дренажная система, которая не обслуживалась по меньшей мере пять лет, вела себя неадекватно; в одно мгновение трущобы превратились в огромный океан.

Залив Магнолий в Городе Цейлон уже не был таким, как раньше. Увядающая рыбная промышленность приносила ограниченный доход, и даже лорд был бессилен, и неспособен помочь. Чтобы улучшить дренажную систему, им понадобится Маг, хорошо разбирающийся в алхимии, а также многие из его многочисленных учеников. Это будет стоить по меньшей мере тысячи золотых монет, что очень дорого. За последние двести лет в Городе Цейлон не появлялось ни одного мага, а департамент коммунальных услуг почти превратился просто в цирк.

Молния прорезала небо, за ней последовал раскат грома. Когда молния плясала в небе, она освещала бурный город. На пустынных улицах юноша лет десяти с трудом продвигался вперед по воде.

У этого юноши, очень худого и слабого, были короткие каштановые непослушные волосы. Дождь хлестал по его ресницам, заставляя его держать глаза закрытыми. Когда он выдохнул слабый белый пар из своего носа, его ноги дрожали без остановки. Он крепко обнял пакет из промасленной бумаги, в котором была вся еда, которую он выпросил за этот день.

Бэнг!

Громкий раскат грома. Юноша больше не мог держаться и упал на землю. Погрузив лицо в воду, он тут же начал задыхаться и кашлять. Он отчаянно боролся, отчаянно желал снова встать. Однако его худое слабое тело больше не могло этого выдержать. Он перевернулся и потерял сознание. В бессознательном состоянии его руки все еще крепко сжимали пакет из промасленной бумаги.

Небо наконец прояснилось после двух часов сильного ливня. По мере того как вода в реке медленно отступала, на улицах стали появляться пешеходы. Потерявшего сознание юношу смыло на какой-то карниз под крышей, и он прижался всем телом к камню.

Дверь распахнулась. Человек, одетый как слуга, увидел потерявшего сознание юношу, подбежал к нему и сильно пнул ногой. Он сердито крикнул: - Убирайся, нищий! Не смей умирать здесь!

Его голос был резким и леденящим, очень похожим на голос кастрированного евнуха "Императорского Дворца Таннуласи". Удар ногой заставил юношу проснуться со стоном. За этим последовал приступ сильного кашля. Он почувствовал тепло и понял, что у него жар. Подсознательно его руки все еще крепко сжимали пакет из промасленной бумаги. Он вздохнул с облегчением и перевернулся, прежде чем отползти на два шага. Затем он попытался открыть свой пакет из промасленной бумаги.

В пакете из промасленной бумаги лежал старый рис, покрывшийся плесенью. Он собирался приготовить его дома, прежде чем съесть. Однако он не мог больше ждать, так как если он не съест его сейчас, у него не будет даже сил для того, чтобы ходить.

Старый рис на ощущения и вкус был как если бы ты ел обычный песок, который распадается, когда её едят и проглатывают.

- Нищеврод! - Бешеный слуга увидел, что юноша действительно не может встать на ноги, и плюнул в него, прежде чем развернуться и уйти обратно.

Юноша лег на ледяную землю и заставил себя проглотить оставшуюся половину порции сырого старого риса. Затем он неуверенно поднялся на ноги и, не оборачиваясь, пошел к востоку от города. Его дом находился на окраине города. Если он не доберется до дома до того, как небо потемнеет, последующий ливень может привести к тому, что он замерзнет насмерть на улице.

Из ярко-красной двери за ним вышел толстый бизнесмен. Он был одет в шелк плохого качества, а его волосы были смазаны маслом. Он выглядел так, словно промок под дождем.

- Подожди, это не тот парень из клана Метатрин? Как там его звали? - Толстый, пронзительный бизнесмен посмотрел на спину юноши, когда тот спросил об этом двух слуг позади него.

- Салин, Господин. Его зовут Салин. - Слуга издал жабий смех, похожий на смех задущенного цыпленка. Несчастливая троица хозяина и его слуг недружелюбно посмотрела на юношу.

- Почему он еще не сдох?

- Кто знает? Понятия не имею, какой придурок согласился дать ему поесть, - сердито ответил другой слуга.

- Эй, вы двое, внимательно следите за ним. Если он умрет, купите его дом немедленно, чтобы никто другой не воспользовался этой возможностью, - наставлял толстый бизнесмен. Он повернул свое тяжелое тело и пошел в другую сторону.

- Принято, господин, - ответили слуги, осторожно следуя за ним. Вдвоем им почти удалось

спрятаться в тени пухлого бизнесмена.

В холодную ночь юноша по имени Салин всё таки дотащил свое измученное тело из Города Цейлон. Он взял пакет из промасленной бумаги, свернул с главной дороги и, прихрамывая, направился к дому своих предков.

Этот огромный каменный дом был последним достоянием клана Метатрин. Салин толкнул дверь и неуверенно вошел в дом.

Каменные стены, покрытые зеленым мхом, источали ощущение зимы. Во всех окнах этого двухэтажного дома не было стекол, отчего одинокий каменный дом казался жутким и заброшенным.

Салин хватал ртом воздух; наконец-то он был дома. Он практически ползком поднялся по лестнице в свою спальню и положил голову на спинку кровати. Доска кровати была похожа на стену – мокрая, холодная и жесткая.

Его одежда, промокшая под дождем, была наполовину высушена сильным ветром по пути домой. Теперь она прилипла к его телу. Это была единственная одежда Салина. Салин изо всех сил, чтобы вытолкнуть себя вверх, снял одежду, и лег на борт кровати. Пакет из промасленной бумаги был положен рядом с его головой. Он почувствовал острую боль в пояснице и повернул голову, чтобы посмотреть. Оно было сильно ушиблено.

Это было от пинка того слуги. Салин стиснул зубы, когда он лег. Боль исчезла бы, если бы он уснул.

Лунный свет и холодный ветерок, проникавший в комнату, едва ли были поэтичны. Салин чувствовал, как его тело горит, а голова раскалывается от боли. Вполне возможно, что он потеряет жизнь, если лихорадка будет продолжаться. Он с трудом выбрался из постели и вытащил из-под нее коробку.

Замок на ящике был давно разобран. Серебряный замок был обменен на недельный запас еды. Никто не пожелал купить защищенный от вредителей деревянный ящик из камфары, и Салин намеревался однажды использовать его, чтобы разжечь огонь.

В коробке лежала беспорядочная стопка квитанций о взыскании долгов, большинство из которых были связаны с долгами. Салин выудил металлический значок и прилепил его на лоб. Прохлада просочилась сквозь лоб, и он почувствовал, что головная боль отступает. Салин сидел на полу и плакал, когда он смотрел на коробку, полную бланков для сбора долгов, которые были должны его клану.

Клан Метатрин был благородным кланом, и это почетное имя было знаком удачи в северной части империи. Ко времени рождения Салина клан Метатрин остался ни с чем. Стопка бланков от долгов других превратилась в бесполезные бумажки. Должники, которые были

должны деньги тогда, с тех пор умерли, и крупные изменения власти и войны вызвали постепенный упадок семьи Метатрин.

Если бы должники были еще живы и выплатили ему суммы, указанные в квитанциях, Салин смог бы купить Город Цейлон целых десять раз.

Значок, прижатый ко лбу Салина, был символом клана Метатрин. Салин не пытался продать значок размером с ладонь, так как, как и квитанции, он был оставлен ему отцом.

Родители Салина умерли, когда ему было шесть лет, оставив ему эту шкатулку с бумагами и дом его предков. В нежном шестилетнем возрасте Салин не мог сам зарабатывать себе на жизнь, и ему пришлось продать все, что было в доме, чтобы прокормить себя. Интригующие бизнесмены воспользовались его положением, чтобы заработать деньги. Что может знать шестилетний мальчик? За полгода Салин продал почти все, что было в доме.

Хотя Салину было уже двенадцать лет, он больше походил на десятилетнего ребенка, так как был истощен, тощ и слаб.

Салин не продал дом своих предков. Не то чтобы он этого не хотел, но сделки с недвижимостью должны были оформляться в мэрии и не могли быть сфальсифицированы. Жадные бизнесмены, присматривавшиеся к его собственности, предпочитали ждать, пока Салин умрет от голода. После его смерти собственность не будет иметь владельца. Тогда они смогут купить землю почти за бесценок.

Желание Салина выжить было очень сильным, и он сумел продержаться до двенадцати лет, прося милостыню.

Салин упал на кровать. Семейный значок послал прохладу по его телу, достаточную, чтобы боль в талии уменьшилась. Салин заснул, не зная, проснется ли он на этот раз.

Бэнг, бэнг, бэнг!

Салин заставил себя открыть глаза и сел. Солнечный свет струился в дом через окно, грязь на полу была заметна.

Было странно, что кто-то стучит в дверь так рано утром. Родовое поместье Салина находилось не рядом с главными дорогами, а у подножия горы, за лесом. С тех пор как он продал все в своем доме, никто не приходил к нему.

Бэнг, бэнг, бэнг!

Кто то по прежнему стучал в дверь. Салин вскочил с постели, чувствуя себя гораздо лучше и легче, чем раньше. Он положил значок обратно в коробку и засунул ее под кровать, прежде

чем спуститься вниз, чтобы открыть дверь.

Накануне вечером он был в полубессознательном состоянии и забыл запереть дверь. Салина внезапно охватила страх. Здесь были звери, и он мог быть съеден во сне, если бы они вошли.

Дверь с визгом распахнулась. Салин почувствовал тепло солнечных лучей, когда они проникали внутрь. В тени деревьев стоял мужчина средних лет. У него были длинные черные волосы, он был одет в длинную серую мантию и держал в руке деревянный посох.

Этому человеку было не больше сорока лет. У него были длинные прямые брови, обращенные вверх, и никакой бороды. Рука, держащая деревянный посох, носила огромное серебряно-черное кольцо, на котором было выгравировано множество сложных символов. Салин чувствовала себя немного потерянным. У этого человека была странная внешность; не мог ли он быть верховным жрецом Римской Кортесы?

Выражение его лица было очень добродушным, но у него был вид аристократа.

Жизнь нищего сделала Салина более чувствительным – он знал, к какому типу людей можно обратиться, а от каких следует избегать. Но этот человек, который постучал в его дверь, отличался от жителей Города Цейлон. Он стоял прямо перед Салином, и все же юноша не чувствовал его присутствия.

Мужчина улыбнулся и спросил Салина: - А где взрослые в доме?

Этот человек, должно быть, прибыл из другой страны, потому что жители Цейлона знали о нем все. Внутренний голос Салина успокоился, когда он потер виски и ответил: - Здесь больше никого нет. Сэр, могу я узнать, в чем дело?

Вежливо спросил Салин, стараясь казаться непринужденным. Чтобы сохранить свою жизнь, он знал, что ему нужно говорить и каким тоном. Это был кодекс Салина за все двенадцать лет его жизни.

- Ох... - Мужчина озадаченно посмотрел на Салина. Салин бросился вниз, обнаженный до пояса и одетый только в шорты. На лбу у него была отметина размером с ладонь, оставленная фамильным значком.

- Этот дом-твой? - мягко спросил мужчина.

- Да. - Салин опустил взгляд на землю, и его карие глаза сузились. Мог ли этот человек быть бандитом?

- Дело в том, что я хотел бы купить этот дом. Могу я обсудить это?

Купить этот дом? Салин попытался примириться с тем, что он только что услышал. Он уже давно планировал продать дом, а потом найти работу в городе. Он был бы не прочь поработать над обработкой рыбы, лишь бы набить желудок. Однако он знал, что работникам в основном дают жилье вместо еды. Если бы он нашел работу, то умер бы с голоду к концу первого месяца. Салин повернулся в его сторону пустыми глазами и сказал: - Пожалуйста, входите.

Когда человек вошел в каменный дом, пыль под его ногами исчезла, не оставив никаких следов. Подул легкий ветерок, и сырость в гостиной мгновенно исчезла. Сердце Салина затрепетало от волнения, когда он закрыл дверь, тщательно прикидывая, за сколько можно продать дом.

Мужчина оглядел дом, оценивая обстановку. В доме не было ничего, кроме четырех стен, и нечем было восхищаться. Мужчина выглядел удовлетворенным. Он повернулся к Салину и спросил его: - Ты упомянул, что этот дом твой? У тебя есть документы?

- Да, - кивнул Салин, но не вернулся в спальню, чтобы забрать документ. Повзрослев, он понял, что раньше был обманут этими бизнесменами, и научился быть более бдительным.

Мужчина улыбнулся и, протянул руку, чтобы погладить Салина по голове, сказал: - Я Маг и не собираюсь обманывать тебя. Скажите, за сколько золотых монет ты собираешься продать этот дом?

Золотые монеты! Глаза Салина загорелись. Он никогда не видел золотых монет, даже после того, как начал продавать вещи в доме. Человек, который забрал его четырехфутовую картину, оставил ему только одну серебряную монету. Позолоченная лампа, которая была продана за две серебряные монеты, считался им честной сделкой. Когда ему было шесть лет, и бизнесмен, который забрал все шкафы, оставил Салину только две буханки хлеба.